

После не долгих раздумий мной было принято решение остаться в норе на какое то время. Место оказалось безопасным. Самое то, что бы я и волчонок залечили раны.

Каждый день давался мне все проще. Я заучил повадки большинства замеченных животных, обезопасив вылозки за водой и едой по максимуму. Волчонок начал по немногу ко мне привыкать. Гладить себя он не давал, зато совсем перестал бояться и начал вилять хвостом при моем возвращении. Не знаю радовался он мне или еде, но такое его поведение сильно поднимало настроение.

Так прошла неделя. Раны уже не беспокоили так сильно, руке частично вернулась подвижность. Пора было сниматься с места, но я решил остаться ещё на пару дней, чтобы запастись провиантом.

Это было ошибкой.

Первую стрелу я почувствовал, когда чуть ниже спины кое что круглое сжалось в точку.

Наконечник вошёл в землю, оставив торчать длинное древко.

Будь это болт, меня бы не спасло даже чёрное чутье.

А раз это была стрела, значит мой противник - лучник. Это на секунду выбило меня из колеи.

В наше время владеющих таким устаревшим оружием было найти очень сложно.

Замешательство чуть не стоило мне жизни.

Три, посланные одна за другой, с разрывом меньше половины секунды, стрелы устремились ко мне.

Отбить получилось только летящую в лицо. Остальные две вошли мне в ногу и живот, чудом не задев жизненно важных органов.

Не придумав ничего лучше, я, не удержав стон, прыгнул за дерево.

Секундная передышка должна была помочь мне собраться с мыслями и выципить из хаотичного потока мыслей что то дельное. Но было уже поздно что то предпринимать. Головокружение и тошнота поступили внезапно. Не удержав рвотный позыв, я свалился на землю, высунувшись из за дерева.

Что было после, я не помню. В памяти всплывали лишь отголоски хрустального звона.

Хоть все стрелы были посланы с явным намерением убить, по какой-то причине я был ещё жив.

Очнувшись я был приятно удивлён.

Голова не болела, как это обычно бывает после долгого забытия, не было следов ранений, ни старых, ни тех, что я получил при встрече с лучником. Судя по хорошему самочувствию, яд тоже вывели из организма.

Ещё больше вопросов возникало от того, что очнулся не в темнице, прикованный к стене цепями, а лежал на вполне удобном матрасе в небольшой комнате.

Комната была уютной. Через чур удобное спальное место: матрас, одеяло и подушка лежали

прямо на полу. Никогда не спал на таком мягком матрасе, но приятные впечатления останутся на всю жизнь, возможно не долгую. Напротив кровати был вырезанный в стене стеллаж с книгами, углубление с магическим устройством, видимо туалет, и полка со странным, выющимся по стене цветком. Слева от кровати мерцал барьер, замаскированный под стену, а перед ним стояли стол и стул.

Моих вещей я не нашел. Проснулся голым, однако на столе лежали тряпичные рубаха и штаны.

Одевшись я упал на матрас. За последние лет десять я впервые мог расслабиться и ничего не делать. Все произошедшее угнетало, но ничего поделать было нельзя, сейчас оставалось ждать их.

Спросите кого? Я и сам не знаю. Может спасителей, а может палачей. Только жалко волчонка, вряд ли ему повезло больше чем мне.

На мягком матрасе тело расслабилось, но спать совсем не хотелось. Вместо этого в голову лезли странные мысли. Очень не вовремя мозгу захотелось обдумать происходящее во тьме.

В лесу я постоянно был чем то занят, и думать о чем то кроме выживания не было времени. Зато сейчас его полно. Картинки воспоминаний, тех, что яркой вспышкой, раз за разом, мелькали в моей голове, там, во тьме, сейчас стояли перед закрытыми глазами.

По большей части они были болезненными. Родителей я не видел, поэтому с ними не было связано ни одно из воспоминаний. Ещё младенцем меня оставили у дверей сиротского приюта. Одна из сестёр нашла меня голого, почти окоченевшего до смерти, на каменной мостовой. Если бы она тогда не вышла к колодцу за водой, я был бы уже мертв.

В приюте я пробыл до пяти лет. Мало что вспоминается, но плохого там точно было мало. Много детей, набожные, вечно переживающие сестры и добрый настоятель. Разве что кормили не много, но это было не важно.

Через месяц от моего пятого дня рождения приют сгорел. Его подожгли стражники, за неуплату городского налога.

Спаслись не многие, а те кто спаслись оказались на улице.

Я был в их числе и по праву тот день можно считать отправной точкой моего пути по тёмной дорожке...

Я встряхнул головой, отвлекаясь от тяжёлых мыслей. Сейчас не до них.

За барьером замаячили фигуры.

Две девушки и один мужчина о чем то спорили.

А троица то оказывается любопытная.

Изящные, худые фигуры, прямая осанка, удивительно красивые черты лица и ... Длинные уши. Что то мне подсказывало что это не люди. Я слышал о других расах, но никогда не видел ни одного их представителя. В моей империи запрещалось каким либо образом контактировать кем либо кроме людей, и даже литература о других расах сжигалась. Не знаю что было тому причиной, но сейчас мне представилась возможность нарушить один из законов империи.

И что терять? Теперь империя уж точно мне не указ.

Я поднялся с кровати и сел на стул. Когда спор закончился, мужчина с одной из девушек ушли, оставшаяся села на стул с той стороны барьера и провела рукой по воздуху.

<http://tl.rulate.ru/book/4863/91164>